

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭЛИТЫ В СССР В КОНЦЕ 1950 – СЕРЕДИНЕ 1960-х гг. К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Статья посвящена анализу теоретико-методологических и исторических аспектов региональной элиты как субъекта индустриального развития, формированию ее специфических интересов в конце 1950-х – середине 1960-х годов, в соотношении с центральными интересами в отношении собственных территорий, планировании и решении многих задач модернизационного процесса. Автор выделяет три уровня региональных интересов в данный период.

Ключевые слова: регион; элита; региональные интересы.

При рассмотрении развития модернизационного процесса в советском государстве российские исследователи чаще всего в качестве субъектов, осуществлявших его реализацию, обращают внимание на центральные (федеральные) властвующие структуры. Однако не меньший интерес в данном контексте представляет анализ структур властного регионального уровня. Исследование социально-экономических изменений в СССР в послесталинский период и выявление региональных интересов в период либерализации экономики и общественной жизни в целом в конце 1950-х – середине 1960-х гг. являются актуальной задачей. Актуализирует дальнейшее изучение проблематики и тот факт, что сегодня в российской научной литературе слабо изучены вопросы, связанные с формированием и функционированием групп интересов на региональном уровне. В связи с этим возникла необходимость теоретико-методологического и исторического анализа региональной элиты и формирования её специфических интересов в конце 1950-х – середине 1960-х гг. в соотношении с центральными интересами. Наиболее рациональными подходами при анализе советской управленческой системы и выявлении интересов ее региональной составляющей в период либерализации управления народным хозяйством являются, в рамках модернизационной парадигмы, теория элит и проблематика институционально организованных групп.

В послесталинский период региональные элиты стали усиливать свое политическое и экономическое влияние. Во-первых, на это повлияло то, что внутри матрицы советской экономики «административно-бюрократическая система» как сверхцентрализованная начала замещаться системой «административно-бюрократического рынка» корпоративного типа и «экономикой согласований», где принятие экономических решений осуществлялось в процессе неформального согласования интересов различных субъектов модернизационного процесса на основе создаваемого с конца 1950-х гг. хозяйственного механизма совнархозов. Данные субъекты являлись составной частью бюрократической системы согласований и действовали по ее правилам [1. С. 37–38], отстаивая, по выражению Р.Г. Пихоя, групповые интересы внутри партийно-государственной элиты [2. С. 4]. Здесь необходимо отметить, что подавляющее большинство российских и западных исследователей считают, что группы интересов в советском государстве существовали и имели большое значение в функционировании всего общества [1–12].

Во-вторых, усилению региональных элит способствовала внутрисистемная борьба за власть в правящей элите между преемниками И.В. Сталина. В годы правления И.В. Сталина, по мнению Н. Барсукова, борьба

внутри правящей корпорации имела замкнутый на высокую номенклатуру цикл [13. С. 96], региональным властям в ситуации гипертрофированного контроля всех сфер центральной властью отводилась роль исполнителя решений Центра. Да и сами конфликты внутри руководств, по оценке М. Реймана, оставались долго под спудом, их развитие тормозила непреодоленная слабость аппаратов власти и управления [14. С. 26].

Впервые активность региональных властей в отношении социально-экономического развития собственной территории проявляется в постсталинский период, когда начинается открытое политическое соперничество [15. С. 44] на центральном уровне между Н.С. Хрущевым, Г.М. Маленковым, Л.П. Берия. Обозначившийся конфликт между группами интересов основных властных институтов советского общества не мог не отразиться на усилении региональных властей. При этом, как отмечает А.Б. Коновалов, возникает новая система взаимоотношений между Центром и регионами. Ее сущность состояла в усилении влияния партийных органов краев и областей в подготовке решений по экономическим вопросам [6. С. 371]. Партийные руководители начинают активно защищать и отстаивать свои региональные интересы, в первую очередь экономические, предпринимают действия по ограничению влияния руководства отраслевых министерств и ведомств [6. С. 75, 77; 16. С. 78; 17. С. 106].

По мнению В.П. Мохова, при руководстве Н.С. Хрущева произошла трансформация положения и статуса региональной элиты. Содержание трансформации определялось передачей части полномочий в руки региональных элит [9. С. 75]. Поэтому в период либерализации хозяйственного механизма при Н.С. Хрущеве процесс оформления и артикуляции региональных интересов, по выражению ряда исследователей, «зашел далеко» [11. С. 178]. Именно с попыткой перенести центр тяжести управления экономикой на совнархозы в период правления Н.С. Хрущева, согласно оценке Н. Лапиной, А. Чириковой, связано зарождение региональных элит [8. С. 16].

Согласно нашей концепции, реализация крупных социально-экономических проектов в регионах в конце 1950-х – начале 1960-х гг. характеризовалась согласованием и соотношением интересов в процессе взаимодействия основных групп модернизационного процесса. К этим группам, по нашему мнению, относились наряду с федеральной политической и экономической элитой, также группы региональной элиты, которые имели свои распределительные и модернизационные интересы. Следовательно, выработка в первую очередь социально-экономических модернизационных про-

грамм развития страны в исследуемый период зависела не только от соотношения интересов групп федеральной элиты, но и от групп региональной элиты с их специфическими интересами. Наряду с этим надо признать как наличие в самой региональной элите групп интересов и даже конфликта между ними [18], так и широкое распространение клиентарных связей в структуре региональной власти [19].

Согласно этой логике можно выделить три уровня региональных интересов. Первый включал в себя интересы, проявившиеся в противостоянии или союзе с центральными комитетами и ведомствами. Второй заключал противоречия между территориями и их региональными интересами. Третий состоял в противостоянии групп интересов внутри самой региональной власти, которое нередко перерастало в конфликт за выбор стратегии социально-экономического развития территории. Протекание модернизационных процессов в советском государстве отличалось от аналогичных процессов в других регионах мира и имело свою специфику. Она заключалась, во-первых, в догоняющем характере [20. С. 288], во-вторых, в нетоварном, нерыночном характере модернизации [21. С. 10–49].

Как следствие данной специфики, модернизация могла осуществляться только под непосредственным влиянием элиты, т.к. рыночных механизмов в социалистической системе не существовало. Встает логичный вопрос, что же представляла собой «элита» в механизме властных отношений СССР и существовала ли она вообще в истинном смысле этого понятия. Для исторических исследований первостепенное значение имеют концептуальные и терминологические вопросы, поэтому, прежде чем оперировать терминами, необходимо четко определить их. Сегодня термины «элита», «федеральная элита», «региональная элита», «хозяйственная элита» являются объектами междисциплинарного исследования и все чаще вовлекаются и фигурируют в исторических исследованиях. Как известно, индустриальное общество может возникнуть и не на рыночной основе, пример СССР с его нетоварной модернизацией. Поэтому мы присоединяемся к тем исследователям, которые считают правомерным существование буржуазного и небуржуазного путей развития индустриального общества в качестве цивилизационных вариантов развития индустриальных систем [9. С. 25; 22. С. 236–237; 23. С. 506]. Именно поэтому «элита» как феномен индустриального общества может существовать, а значит и исследоваться, как в западном буржуазном открытом обществе, так и в советском закрытом обществе.

Жестко увязывая наличие элиты с политической моноцентрической властной пирамидой в советском государстве, придерживаясь структурно-функционального подхода, мы определяем элиту советского государства как небольшую правящую группу, члены которой обладали, прежде всего, наибольшим индексом политической власти на своем уровне и занимали соответствующие государственные посты, что давало им возможность участвовать в выработке и принятии стратегически важных решений, касающихся развития государства и отдельных его регионов. Согласно концепции, элита является единой правящей группой общества. Именно поэтому отдельные части, подгруппы

элиты, выделяемые по иерархическому, отраслевому, функциональному признаку, необходимо обозначать с приставкой «суб». Тем не менее, для стилистического упрощения текста данная приставка в дальнейшем будет опускаться.

Правящая элита советского государства имела, по критерию местоположения, несколько уровней власти (центральный, региональный), связано это было с самой структурой государства, выступавшего как федеративное. Без поддержки лидеров местных органов власти, которые с помощью своих методов и средств реализовывали принятые в Центре решения, а иногда вырабатывали и предлагали собственные стратегические планы развития территорий, властный механизм государства обойтись не мог. Данное соображение высказал исследователь партийной номенклатуры Сибири А.Б. Коновалов. По его мнению, «...в системе власти первые секретари были важные и влиятельные фигуры, выполнявшие функции регионального представительства в Центре, политического руководства, экономической координации и межведомственного посредничества на вверенной территории» [6. С. 167]. Обладание таким определенным набором прав и полномочий позволяло им вырабатывать, принимать и последовательно лоббировать решения, касающиеся социально-экономического развития своего региона. Следовательно, региональная элита обладала и политическими, и экономическими ресурсами, что давало ей возможность влиять на решения, принимаемые на центральном уровне.

На региональном уровне выделяется областной (краевой, республиканский) и районный (города, районы в городе, сельские районы) уровни. На всех уровнях правящая элита носила однотипный партийно-государственный характер [24. С. 6]. Это давало возможность региональным элитам отстаивать свои интересы, опираясь на партийные и государственные ветви власти, создавать эффективные взаимовыгодные союзы с различными хозяйственными комитетами и ведомствами. Для выделения персонального состава региональной элиты мы предлагаем использовать следующие критерии: право принимать стратегические директивные решения, касающиеся региона, и должностной статус.

С этой точки зрения, правящая региональная элита представляет собой небольшую правящую группу, члены которой обладали наибольшим индексом политической власти на уровне своего региона, занимая соответствующие государственные посты, являясь субъектами подготовки и принятия стратегических региональных решений и осуществляя функцию согласования этих решений с другими субъектами политического процесса в федеральном Центре. Вследствие этого, состав региональной элиты, в узком смысле, может выглядеть следующим образом: первый секретарь парткома (обкома, крайкома, окружкомов, городов «союзного значения»), председатель исполкома совета (района, города, области), второй секретарь парткома, третий секретарь парткома «по идеологии». Представленный персональный состав определял лицо территориальной власти. В широком смысле в региональную элиту также входили все лица, ответственные за выработку и реализацию стратегических решений, т.е. секретариат парт-

кома полностью. Даже с формальной точки зрения, как отмечает В.П. Мохов, секретариат бюро вместе с председателем исполкома совета составляли от трети до половины и более состава членов бюро местного партийного комитета, что во многом предопределяло характер принимаемых решений [9. С. 55].

К функционально-административной региональной элите мы отнесли: заведующих отделами парткомов и их заместителей, заместителей председателей исполкомов и заведующих отделами, управлениями, службами исполкомов. В соответствии с представленным критерием они участвовали только в подготовке проектов решений, принятии решений неполитического характера, организации их выполнения, осуществляли контроль над их реализацией. Структурно в региональную элиту входила так называемая хозяйственная (экономическая) элита. Она оказывала серьезное влияние на выработку стратегии социально-экономического развития региона, особенно увеличив свое влияние в период управленческих реформ Н.С. Хрущева. В отношении советской экономической и политической системы в дальнейшем будет использоваться понятие «хозяйственная элита» как наиболее принятое и устоявшееся в изучении советских элит.

По нашему мнению, хозяйственную элиту советской системы необходимо рассматривать исходя из следующего фундаментального положения, характеризующего социалистическую экономику. В условиях государственной собственности доминировали государственные организации, вся хозяйственная деятельность полностью регулировалась государством. Как отмечает О.В. Крыштановская, политизированным оказалось руководство не только собственными органами управления, но и хозяйственными объектами [25. С. 71]. Государство формировало законы и «правила игры» в советской хозяйственной системе. Следовательно, «элита» монополизировала область политики и через нее управляла экономикой.

Исходя из уже изложенного положения, что правящая элита являлась единой правящей группой, хозяйственная элита являлась ее частью, т.е. одной из субэлитных групп. Согласно концепции автора, хозяйственная элита советского государства представляла собой группу, занимавшую ключевые позиции в управлении государственной собственностью на центральном и региональном уровнях, являясь органической частью правящих кругов, и непосредственно участвовала в системе выработки и принятии стратегических решений на центральном, региональном и отраслевом уровнях.

Надо отметить, что местные региональные власти, особенно слаборазвитых регионов, в период либерализации экономики в конце 1950-х гг. активно предпринимали попытки для организации на территории своих областей совнархозов с целью использования этих структур для продвижения собственных интересов. При этом надо учитывать тот факт, что совнархозы выступали решительными сторонниками индустриального развития региона [26. С. 40]. Организационная структура созданных совнархозов полностью стала копировать существовавшую раньше отраслевую структуру.

Как выразился А.В. Летенко, отраслевые отделы совнархозов превратились во множество миниатюрных региональных «министерствочек» [27. С. 101]. Следовательно, с этого момента в региональной элите появились новые хозяйственные субъекты, это привело, особенно в первые годы реформы, к созданию эффективных союзов партийных руководителей и председателей совнархозов [6. С. 211]. Партийные органы регионов получили более широкие хозяйственные права и стали заниматься собственной хозяйственной политикой. Экономический потенциал местной власти стал определяться масштабами ресурсов, которыми располагал регион, а также способностью региональной элиты развивать собственную экономическую базу, формулируя оригинальные проекты развития.

В связи с особенностью социалистической системы – дублированием функций субэлитных групп на региональном уровне в период 1950-х – середине 1960-х гг., к хозяйственной элите мы отнесли: первого секретаря парткома (обкома, крайкома, окружкомов, городов «союзного значения»), руководителя совнархоза соответствующего экономического административного района, председателя исполкома совета (района, города, области). Позднее в связи с реформой, санкционированной на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС, по разделению партийных организаций и партийных органов по производственному принципу, к региональной хозяйственной элите стали относиться: первый секретарь промышленного и первый секретарь сельскохозяйственного обкомов. Сюда же входили директора крупных предприятий. В результате реформ, проведенных в начале 1960-х гг., масштабы влияния директоров крупных предприятий были сопоставимы с полномочиями местного партийного аппарата, а в моноиндустриальных городах именно директор предприятия был основным представителем власти [8. С. 66].

Таким образом, в рассматриваемый нами период 1950-х – середины 1960-х гг. в СССР проводилась модернизация в рамках правил оформлявшегося «административно-бюрократического рынка» и «экономики согласований». Основным субъектом проведения данной модернизации в регионах советского государства была региональная элита, структурно входившая в центральную, являясь проводником ее решений, отвечая за реализацию принятых в Центре модернизационных программ. В то же время региональная элита отдельных территорий, являясь носителем собственных стратегических проектов и целей, обладателем необходимой политической воли для реализации этих проектов, пыталась вырабатывать свои приоритетные направления регионального развития и перестраивать структуру своей экономики в соответствии с индустриальной моделью. Конфликт и борьба интересов между группами в самой региональной элите, несомненно, были одним из ведущих факторов выбора той или иной территорией специфической стратегии индустриализации региона наряду с установлением неформальных взаимовыгодных связей с различными центральными хозяйственными комитетами и ведомствами в период либерализации хозяйственного механизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Перегудов С.П.* Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений. М., 2003.
2. *Пухоя Р.Г.* О внутриполитической борьбе в советском руководстве. 1945–1958 гг. // Новая и новейшая история. 1995. № 6.
3. *Ball A., Millard Fr.* Pressure Politics in Industrial Societies. L., 1986.
4. *Hough J., Fainsod M.* How the Soviet Union is Governed. Cambridge, Mass., 1979.
5. *Pluralism in Political Science // Pluralism in the Soviet Union.* L., 1983.
6. *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура в Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006.
7. *Кордонский С.* Рынки власти: Административные рынки СССР и России. М., 2000.
8. *Лапина Н., Чирикова А.* Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации // Федерализм, региональное управление и местное самоуправление. 1999. № 6.
9. *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945–1991). Пермь, 2003.
10. *Найшуль В.* Высшая и последняя стадия социализма // Погружение в трясину. М., 1991.
11. *Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семененко И.С.* Группы интересов и Российское государство. М., 1999.
12. *Шубин А.В.* От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. М., 2001.
13. *Барсуков Н.* На переломе. Советское общество в послевоенное десятилетие // Свободная мысль. 1994. № 6.
14. *Рейман М.* Послевоенное соперничество и конфликты в советском политическом руководстве // Вопросы истории. 2003. № 3.
15. *Жуков Ю.Н.* Борьба за власть в партийно-государственных верхах СССР весной 1953 г. // Вопросы истории. 1996. № 5.
16. *Аксютин Ю.В.* Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2004.
17. *Лейбович О.Л.* Реформы и модернизация в 1953–1964 гг. Пермь, 1993.
18. *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3.
19. *Афанасьев М.Н.* Клиентелизм и российская государственность. М., 2000.
20. *Вишневский А.Г.* Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998.
21. *Опыт российских модернизаций XVIII–XX века.* М., 2000.
22. *Бергер П.* Капиталистическая революция: 50 тезисов о процветании, равенстве и свободе. М., 1994.
23. *Рязанов В.Т.* Кризис индустриализма и перспективы постиндустриального развития России в XXI веке // Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В.Г. Хорос, В.А. Красильщиков. М., 2001.
24. *Охотский Е.В.* Политическая элита. М., 1993.
25. *Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. М., 2005.
26. *Мерцалов В.И.* Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2001.
27. *Летенко А.В.* Российские хозяйственные реформы: История и уроки. М., 2004.

Статья представлена научной редакцией «История» 13 октября 2008 г.